

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЪ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Финансовъ, въ 9 день Сентября сего года Высочайше повелѣтъ соизволилъ на выдачу изъ суммъ государственнаго казначейства единовременно 20000 руб. Вировскому Спасу Всемилоствиваго женскому монастырю на нужды этого монастыря.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика церкви въ с. Голублѣ, Сѣдлецкаго благочинія, бывшій псаломщикъ церкви с. Рудня Сѣдл. губ. Игнатій Рутновскій, съ 1 Октября 1902 г.

Уволенъ отъ 23 сентября отъ должности благочиннаго 1 Бѣлгорайскаго округа священникъ Николай Таратута.

Управляющій Московскою Синодальною Типографіею обратился къ Высокопреосвященнѣйшему Іерониму, Архіепископу Холмскому и Варшавскому съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

Въ Московской Синодальной Типографіи предпринято изданіе годового круга житій святыхъ на рус-

скомъ языкѣ по руководству Миней-Четьихъ Св. Дмитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ Пролога и Служебныхъ Миней, откуда заимствуются тропари и кондаки. Житія, кромѣ того, снабжены объяснительными примѣчаніями и изображеніями. Первые два тома этого изданія мѣсяць Сентябрь и Октябрь — въ настоящее время вышли въ свѣтъ. Цѣна каждаго изъ этихъ двухъ томовъ въ обложкѣ 1 р. 85 к. Третій томъ, мѣсяць Ноябрь, выйдетъ изъ печати въ самомъ скоромъ времени. Все же изданіе будетъ окончено въ два или три года. По мѣрѣ печатанія Четьихъ Миней цѣлыми мѣсячными книгами, выпускаются въ продажу, отдѣльными брошюрами, житія избранныхъ святыхъ и въ настоящее время уже выпущено 31 житіе святыхъ, память коихъ празднуется въ Сентябрѣ, Октябрѣ и другихъ мѣсяцахъ, цѣною въ 6, 7, 8, 9, 10, 12, 16, 25 коп. за экземпляръ въ обложкѣ.

Это изданіе основано на строго проверенныхъ источникахъ, изложено простымъ, точнымъ и яснымъ языкомъ, примѣнительно къ пониманію простаго народа, и, конечно, ни одно изъ частныхъ изданій не можетъ конкурировать въ этомъ отношеніи съ Синодальнымъ.

При исполненіи сего изданія имѣлась въ виду главная цѣль—именно оно должно служить духовно-нравственнымъ чтеніемъ вѣрующаго православнаго народа. Эта то цѣль и обусловила простоту и доступность изложенія житійныхъ текстовъ.

Эту книгу, можетъ читать и сельскій школьникъ, учась по ней родному языку и святымъ идеаламъ родной земли и чтеніемъ вслухъ просвѣщая свою семью. Эта книга осмыслитъ и одухотворитъ досугъ каждаго труженника, крестьянина по преимуществу, ибо вѣра его еще покоится на твердыхъ основаніяхъ.

Русскія житія святыхъ, предназначенныя для народнаго большинства, удостоились Высочайшаго одобрения. На всеподданѣйшей запискѣ Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по сему предмету Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было собственноручно начертать слѣдующую Всемиловитвѣйшую резолюцію: „Выражаю Мое полное одобрение всѣмъ принимавшимъ участие въ составленіи и печатаніи перваго выпуска Житій Святыхъ. Изданіе это дѣлаетъ честь Московской Синодальной Типографіи“. Затѣмъ Его Императорское Высочество, Великій Князь Сергій Александровичъ, изволилъ приказать рекомендовать это изданіе войскамъ Московскаго Округа, ввиду его благодѣтельнаго вліянія на міросозерцаніе русскихъ солдатъ въ духѣ Православной Церкви.

На основаніи вышеизложеннаго, имѣю честь обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою обратить вниманіе на выходящее изданіе Житій Святыхъ, какъ на избранный и заслуживающій широкаго распространенія матеріалъ воспитательнаго чтенія для народа, и, если возможно, рекомендовать это изданіе къ приобрѣтенію духовенству ввѣренной Вамъ епархіи, въ церковныя бібліотеки, въ церковно-приходскія школы и другія подобныя учрежденія, Вамъ подвѣдомственныя. Что касается до стоимости изданія, то размѣры ея Вы изволите умотрѣть изъ прилагаемаго при семъ ластка, при чемъ квіги эти продаются на общихъ основаніяхъ Синодальныхъ изданій, то есть, при требованіи на сумму не менѣе 25 рублей дѣлается скидка 10%, не менѣе 100 рублей—15%, не менѣе 500 рублей—20% и на 1000 рублей—25%.

На семъ письмѣ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „26 сентября 1902 г. Прилагаемое при семъ объявленіе напечатать въ Епархіальномъ Вѣстникѣ съ моею рекомендаціей духовенству выписать означенныя изданія для церковныхъ бібліотекъ и церковно-приходскихъ школъ“.

Въ главномъ складѣ синодальныхъ изданій (Москва, Синодальная Типографія) поступили въ продажу:

1) Житія Святыхъ на русскомъ языкѣ изложенныя по руководству Четыхъ-Миней св. Дмитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ Пролога.

Книга 1-я. Мѣсяцъ Сентябрь. XXXII (введеніе) + 667 стр. + 3 (алфавитный указатель). 65 священныхъ изображеній.

Книга 2-я. Мѣсяцъ Октябрь. 642 стр. 86 священныхъ изображеній. Цѣна каждой книги въ бум. 1 руб. 85 коп., въ корешкѣ 2 руб. 20 коп., въ коленкорѣ 2 руб. 80 коп., въ кожѣ 3 рубля и въ шагренѣ съ золотымъ обрѣзомъ 4 руб. 25 коп.

Книга 3-я. Мѣсяцъ Ноябрь, выйдетъ въ самомъ скоромъ времени. (NB Подписки на „Житія Святыхъ“ не будетъ).

2) Житія Святыхъ на русскомъ языкѣ, отпечатанныя отдѣльными брошюрами въ 8 д. л., съ изображеніями святыхъ:

Житіе преп. Симеона Столпника, цѣна 12 коп.

Житіе и страданіе св. муч. Маманта, цѣна 8 коп.

Житіе св. священномуч. Аноима, цѣна 8 коп.

Страданіе св. священномуч. Вавилы, цѣна 8 коп.

Житіе св. пророка Моисея Боговидца, цѣна 16 к.

Житіе преп. Іосифа Волоколамскаго, цѣна 10 коп.

Житіе свв. мц. Минодоры, Митродоры и Нимфодоры, цѣна 8 коп.

Житіе св. царицы Пульхеріи, цѣна 8 коп.

Житіе преп. Θεодоры, цѣна 12 коп.

Житіе св. священномуч. Корнилія, цѣна 8 коп.

Страданіе св. великомученицы Евфиміи, цѣна 8 к.

Страданіе мц. Вѣры, Надежды, Любви и матери ихъ Софія, цѣна 8 коп.

Житіе и страданіе св. великомуч. Евстаѳіа Плакиды, цѣна 12 коп.

Страданіе свв. муч. Михаила и Θεодора Черниговскихъ, цѣна 8 коп.

Житіе св. первомученицы Θεклы, цѣна 8 коп.

Житіе преп. Никандра Псковскаго, цѣна 10 коп.

Житіе преп. Евфросиніи, цѣна 8 коп.

Житіе преп. Сергія Радонежскаго, цѣна 25 коп.

Житіе св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, цѣна 16 коп.

Житіе преп. Харитона Исповѣдника, цѣна 8 коп.

Житіе св. священномученика Григорія, цѣна 8 коп.

Житіе св. апостола и евангелиста Луки, цѣна 7 к.

Житіе св. апостола Θомы, цѣна 10 коп.

Житіе преп. Иларіона Великаго, цѣна 12 коп.

Страданіе свв. мц. Адріана и Наталіи, цѣна 9 коп.

Житіе преп. Пелагіи, цѣна 8 коп.

Житіе преп. Сергія Нуромскаго, цѣна 8 коп.

Житіе преп. Авраама, цѣна 9 коп.

Житіе преп. Авраамія Ростовскаго, цѣна 6 коп.

Житіе великомуч. Дмитрія Солунскаго, цѣна 8 к.

Житіе преп. Іоаннікія Великаго, цѣна 10 коп.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Каждый христіанинъ призванъ быть миссіонеромъ.

Изъ словъ Протоіерея А. Ключарева
(† Архіепископа Амвросія).

Справедливо, что надежды самыя чистыя и повидимому твердыя всегда болѣе или менѣе возмущаются ожиданіемъ препятствій и опасеніемъ неудачъ; но это — въ дѣлахъ человѣческихъ. Въ дѣлахъ Божіихъ, препятствія не страшны, какъ бы велики ни были, потому что они будутъ побѣждаемы не нашими силами,

а силою Божіею; безуспѣшности опасаться не слѣдуетъ: потому что ея не можетъ быть тамъ, гдѣ люди только орудія, а дѣятель—Господь Всемогушій. Вся сила только въ томъ, чтобы на нашемъ дѣлѣ было благословеніе Божіе, чтобы мы, желающіе послужить орудіями во святомъ дѣлѣ, смотрѣли на него какъ на дѣло не наше, а Божіе, и относились къ нему съ уваженіемъ, безъ самонадѣянности и тщеславія; сохранили чистоту побужденій и намѣреній; дѣйствовали въ мирѣ и согласіи, и приложили къ дѣлу искреннее усердіе съ терпѣніемъ и смиреннымъ сознаниемъ, что мы только исполняемъ прямой долгъ нашъ, который давно намъ исполнять надлежало.

Откуда же истекаетъ этотъ долгъ? Неужели всѣхъ христіане должны участвовать въ дѣлѣ распространенія вѣры Христовой? Непремѣнно—всѣ; каждый по мѣрѣ силъ своихъ, и по своему положенію въ обществѣ и въ церкви Божіей: одни словомъ ученія, совѣта, утѣшенія, другіе—внѣшними пособіями, и всѣ вообще—сердечнымъ сочувствіемъ, благожеланіями и молитвами.

Св. апостолъ Павелъ, изображая христіанина въ видѣ духовнаго воина, всегда готоваго на борьбу со врагами Христовыми, говоритъ, что онъ долженъ быть облеченъ въ броню праведности, препоясанъ истиной, покрытъ шлемомъ спасенія, имѣть въ рукахъ щитъ вѣры и мечъ слова Божія, и быть обутомъ въ готовность благовѣствовать мирѣ. Ему нужны и свойственны сколько забота объ охраненіи ума и сердца отъ стрѣлъ лжеученія и содержаніе своихъ мыслей въ предѣлахъ святыхъ догматовъ, сколько мечъ слова Божія для разсѣченія хитросплетеній ума человѣческаго; столько же и готовность идти ко всѣмъ и всюду съ благовѣстіемъ мира, или словомъ Евангелія.

Откуда въ немъ можетъ быть эта готовность? Изъ силы его собственной вѣры, изъ глубины и жизненности его убѣжденій.

Если всякому человѣку по самой его природѣ свойственно дѣлиться съ другими людьми тѣми благами, которыя онъ имѣетъ, то тѣмъ болѣе это свойственно христіанину. Благо вѣры во Христа, или обладаніе истиной и благодатію Христовою по вѣрѣ въ Него,—высочайшее, несравненное благо. Кто обладаетъ имъ, у того оно не можетъ лежать въ душѣ запертымъ и неподвижнымъ. Какъ счастье и радость, наполняющія сердце человѣка, дѣлаютъ его общительнымъ, заставляють его искать соучастниковъ, съ которыми бы онъ могъ подѣлиться своимъ чувствомъ: такъ и умиротвореніе души во Христѣ, и радость о Господѣ Спасителѣ ищутъ излиться изъ души ими исполненной въ другія души и сердца. Мало этого: чувства духовнаго мира и радости—не простыя чувства человѣческія; это струи живой, благодатной силы, исходящей отъ Духа Божія. Онъ, Духъ Божій, вдохновляетъ души вѣрующихъ, дѣлаетъ ихъ органами истины, правды, любви, просвѣтителями человѣчества. Поэ-

тому жалость возникаетъ въ сердцѣ христіанина при видѣ заблужденій, суевѣрій и пороковъ, господствующихъ между людьми непросвѣщенными вѣрою Христовою. Онъ готовъ сообщить имъ всѣмъ ту цѣнность и ясность міросозерцанія, при которыхъ онъ живетъ въ мірѣ какъ домъ Божіемъ, среди созданій Божіихъ, подъ кровомъ и любвеобильнымъ попеченіемъ единаго Отца небеснаго. Онъ готовъ дать почувствовать силу духовныхъ утѣшеній всѣмъ тѣмъ, которые не знаютъ ничего выше чувственныхъ наслажденій. Онъ знаетъ, что безъ Христа сиротствующее сердце человѣческое пусто и холодно, будущее для человѣка темно, вѣчность безотраднa, земныя страданія—безъ внутренняго смысла и надежды воздаянія, раскаяніе—безъ утѣшенія. И всѣмъ бы онъ сообщилъ и любовь ко Христу, и упованіе вѣчнаго блаженства съ Нимъ и въ Немъ. Хотя бы не вѣрилъ язычникъ въ жизнь будущую и не сознавалъ опасности вѣчной гибели: за него боится и страдаетъ христіанинъ, и молить ему избавленія. Итакъ, если мы знаемъ христіанъ, для которыхъ все равно во что бы ни вѣрилъ ихъ ближній, которые находятъ иногда болѣе приличнымъ обращать язычниковъ въ магометанство, нежели въ христіанство, или помогать магометанамъ и язычникамъ оставаться въ ихъ заблужденіяхъ, то это христіане только по имени: ихъ духовное настроеніе не выше магометанскаго и языческаго, хотя бы они и обладали внѣшнимъ образованіемъ.

Самый живой источникъ побужденій къ усердному распространенію вѣры Христовой заключается въ нашихъ отношеніяхъ къ Самому Спасителю нашему Иисусу Христу. Онъ воплотился, трудился, страдалъ и умеръ для всѣхъ и за всѣхъ человѣковъ: итакъ Его святая воля, Его божественное желаніе таковы, чтобы не мы одни пользовались дарами Его благодати, но всѣ люди, всѣ, кто желаетъ и можетъ. Не обязаны ли мы, по долгу любви и благодарности къ Нему, желать и трудиться всѣми способами, чтобы спасеніемъ многихъ приносить удовлетвореніе и утѣшеніе Его безконечной любви? Почему мы должны это дѣлать? Потому что все Свое Онъ сдѣлалъ на землѣ, все сдѣлали Его пророки и апостолы; и чтобы мы сами продолжали просвѣщеніе другъ друга, Онъ сдѣлалъ насъ участниками даровъ пророческихъ и апостольскихъ, общалъ намъ навсегда Свое всесильное, невидимое содѣйствіе. Такъ понимали эту святую обязанность христіане во всѣ времена, когда они не были отуманиваемы и расслабляемы духомъ міра. Такъ со временъ древнихъ были Его проповѣдниками епископы и пресвитеры, иноки и міряне, купцы и воины, ссыльные и плѣнники, рабы и рабыни, всѣ кто пламенѣлъ любовью къ Нему, и чрезъ Него ко всему человѣчеству. И ихъ слово было сильно, потому что они проповѣдывали не идеи христіанскія, искаженныя и перемѣшанныя съ измышленіями человѣческими, а Самого Искушителя, Его же словомъ, съ знаменіями Его благо-

дати. Они не искали въ странахъ, не просвѣщенныхъ христіанствомъ, обширныхъ рынковъ для сбыта товаровъ на удовлетвореніе роскоши образованныхъ христіанскихъ народовъ; потому что желали не ихъ стяжаній, а ихъ самихъ, и не для себя, а для общаго всѣхъ Искупителя, для собственнаго ихъ спасенія и для братскаго единомысленнаго служенія вмѣстѣ съ ними единому истинному Богу и, Егоже послалъ Онъ, Іисусу Христу (Іоан. 17, 3).

Въ трудахъ для просвѣщенія невѣрующихъ свѣтомъ ученія Христова, Господь открылъ намъ самимъ средство нравственнаго усовершенствованія и спасенія. Господь поручаетъ намъ возвѣщать имя Его невѣрующимъ, но призваніе и просвѣщеніе ихъ совершаетъ Самъ Своєю благодатію. Поэтому миссіонерская дѣятельность внимательному взору открываетъ обширное поприще для благоговѣйнаго наблюденія дѣйствій благодати и поученія дѣламъ премудрости и благости Божіей. Сами апостолы, собираясь въ Іерусалимъ послѣ путешествій для проповѣди Евангелія, съ удивленіемъ и благоговѣніемъ сообщали другъ другу, что сотворилъ Господь у язычниковъ служеніемъ ихъ (Дѣян. 15, 4; 21, 19, 20). Тамъ гдѣ впервые открывается это служеніе спасенію людей, видна та упорная борьба, съ которой невидимые враги наши силятся удержать въ своей власти порабощенныя ими души человѣческія. Тамъ совершаются эти опыты внезапнаго озаренія свѣтомъ Христовымъ, по которому призываемые благодатію разрываютъ кровные союзы, выдерживаютъ преслѣдованія и страданія, и съ готовностію на мученичество бѣгутъ ко храмамъ христіанскимъ и Христовымъ служителямъ, прося крещенія. Тамъ становится яснымъ понятіе о возрожденіи человѣка благодатію таинствъ въ чудныхъ, осязательныхъ перемѣнахъ, совершающихся съ новопросвѣщенными. Тамъ эти высокія добродѣтели: простота и сила вѣры, послушаніе и терпѣніе, предстоаніе Богу неустанное, молитва умиленная, честность и благотворительность нещущая вознагражденія, служеніе съ самоотверженіемъ. Тамъ живыя напоминанія о событіяхъ первыхъ вѣковъ христіанства, которыя многіе въ наше время въ ослѣпленіи невѣрія и ложнаго просвѣщенія почитаютъ неповторяемыми или даже невѣроятными. И такъ, не только тотъ, кто дѣйствуетъ на миссіонерскомъ поприщѣ, но и тотъ, кто съ сочувствіемъ слѣдитъ за этою дѣятельностію, получаетъ духовную пользу. Онъ будетъ „прославлять Бога“, какъ прославляли и сами апостолы, выслушавшая одинъ отъ другаго сказанія о дѣйствіяхъ благодати между язычниками (Дѣян. 21, 20).

Забота о просвѣщеніи невѣрующихъ ученіемъ Христовымъ есть высшій родъ благотворительности. Ей, въ какихъ бы дѣйствіяхъ она ни выражалась, присвоены высокія обѣтованія. Если тотъ, кто учитъ

и проповѣдуетъ Христа, участвуетъ въ Его подвигѣ спасенія душъ человѣческихъ и за обращеніе одного невѣрнаго получаетъ прощеніе множества своихъ грѣховъ (Іак. 5, 29), то и содѣйствующій проповѣднику въ его трудахъ становится участникомъ его награды. „Принимающій пророка во имя пророка получить награду пророка“ (Матѣ. 10, 41), и напоившій, по слову Спасителя, чашею студеной воды Его ученика во имя ученика, или апостола, не взирая на всю незначительность услуги, не потеряетъ награды своей (ст. 42).— Въ наше время не любятъ говорить и слушать о подобныхъ обѣтованіяхъ Господа за подвиги добродѣтели, и уничтожаютъ самую дѣятельность христіанина, взирающаго на мздовозданіе, какъ бы изъ одной корысти трудящагося. Но послушайте, какъ разсуждающіе такимъ образомъ о дѣлахъ христіанскихъ превозносятъ похвалами покровителей наукъ, снаряжающихъ для изученія неизвѣстныхъ странъ ученые экспедиціи, или посылающихъ на свои средства корабли въ Ледовитый океанъ, хотя бы для отысканія праха или какихъ либо слѣдовъ погибшаго мореплавателя. Они удѣляютъ имъ цѣлую половину въ заслугахъ ученыхъ людей, справедливо разсуждая, что безъ ихъ помощи ничего не было бы сдѣлано; но говорить о чести, заслуживаемой христіаниномъ предъ Богомъ и людьми, какъ объ естественномъ послѣдствіи или плодѣ его трудовъ и жертвъ, имъ это представляется лишнимъ. Вы много услышите, братія, по поводу нашего святаго начинанія кривыхъ сужденій, насмѣшливыхъ замѣчаній, мрачныхъ предсказаній: не смущайтесь ничѣмъ. Какъ жены, сопутствовавшія Господу во время земной Его жизни и служившія Ему отъ имѣній своихъ (Матѣ. 8, 2. 3), удостоились наравнѣ съ апостолами явленія имъ Христа по воскресеніи: такъ всякая вещественная жертва, приносимая нами для успѣха проповѣди о Христѣ, оцѣнится въ свое время и получитъ свою долю при разборѣ Всевѣдущимъ силъ и причинъ, помогавшихъ успѣху дѣла. Ни одно приношеніе для миссіонерскихъ храмовъ, училищъ, общинъ, больницъ, ни одинъ аршинъ холста, ни одна ленточка на крестъ для новокрещенныхъ, ни одна одежда для защиты отъ холода проповѣдника вѣры, ни одинъ сосудъ, данный ему для употребленія въ пути, ни одна подушка для отдохновенія его утомленной головы,—ничто не лишится мзды своея..

Посѣщеніе Архіепископомъ Іеронимомъ Яблочинскаго мужского монастыря и гор. Люблина.

10 сентября, около 5 ч. пополудни, съ экстреннымъ поѣздомъ прибылъ на развѣздъ Дубицу Высокопреосвященный Іеронимъ Архіепископъ Холмскій и Варшавскій, въ сопровожденіи и. д. благочиннаго монастырей Архимандрита Евлогія и тотчасъ прослѣдовалъ въ Яблочинскій мужской монастырь.

Эта древняя обитель св. Онуфрія Великаго находится въ Сѣдлецкой губерніи, на берегу рѣки Буга, отдѣляющаго эту губернію отъ Гродневской. По сохранившимся историческимъ документамъ трудно съ точностью опредѣлить время основанія Яблочинскаго монастыря. Впервые монастырь упоминается въ грамотѣ короля Сигизмунда I, данной 1 августа 1522 г. въ подтвержденіе купчей на продажу сель Яблочна и Константинова. Кіевскій митрополитъ Діонисій Балабанъ въ своей грамотѣ данной Яблочинскому монастырю въ 1659 г., положительно упоминаетъ, что монастырь этотъ основанъ въ древнія времена знаменитыми православными вельможами Богушами, надѣлившими его богатыми угодьями. До введенія уніи и послѣ нея почти до конца XVII вѣка, пока владѣльцы сосѣдняго съ монастыремъ имѣнія были люди православные, монастырь пользуясь ихъ покровительствомъ, находился въ цвѣтущемъ состояніи, оказывая весьма благотворное вліяніе на окрестное православное населеніе. Послѣ Брестской уніи въ 1596 г. православные прихожане, лишеныя своихъ пастырей и церквей, только въ монастырѣ находили опору и утѣшеніе въ гоненіяхъ за вѣру и удовлетвореніе своихъ духовныхъ потребностей, пока во 2 половинѣ XVIII вѣка не были окончательно увлечены въ унію. Враги православія видѣли, какимъ могучимъ оплотомъ служить противъ нихъ Яблочинскій монастырь, и всѣми средствами, не исключая и открытаго насилія, старались оторвать отъ него православныхъ прихожанъ, а на монастырь воздвигли гоненіе. Такъ, было время, когда они загородили всѣ пути къ монастырю, чтобы не допустить къ нему православныхъ, а въ 1753 г. базильяне напали на монастырь и между прочимъ забрали документы на монастырское имѣніе. Тогда же монастырь лишился части своихъ земель. Однако, несмотря на всѣ неблагоприятныя условія въ своей жизни, монастырь Яблочинскій сохранилъ преданность вѣрѣ православной никогда не передаваясь въ руки враговъ-иновѣрцевъ.

Монастырская братія, во главѣ съ и. д. намѣстника монастыря іеромонахомъ Петромъ, встрѣтила Архипастыря низкимъ поклономъ передъ такъ называемыми св. воротами, послѣ чего его Высокопреосвященство прошелъ въ главный храмъ. Выслушавъ обычную встрѣчную литію, Владыка давалъ крестъ для цѣлованія, а за тѣмъ приложился къ чудотворному образу св. Онуфрія Великаго. Выходя изъ храма, Владыка обратившись къ братіи, сказалъ, что Преосвященный настоятель монастыря Епископъ Германъ серьезно занемогъ и предложилъ имъ усилить молитву о скорѣйшемъ его выздоровленіи.

На слѣдующій день 11 сентября, отслушавъ въ храмѣ божественную литургію и осмотрѣвъ два придѣльных храма, Владыка отправился въ с. Яблочну для обзоренія второклассной мужской церковно-приходской школы, находящейся въ 2 верстахъ отъ монастыря. Предварительно Архипастырь посѣтилъ при-

ходскую церковь, у ограды которой былъ встрѣченъ наблюдателемъ церковныхъ школъ прот. А. Будиловичемъ, церковнымъ старостою, поднесшимъ ему хлѣбъ-соль, и прихожанами съ возженными свѣчами въ рукахъ, а въ самомъ храмѣ настоятелемъ, свящ. М. Родкевичемъ, привѣтствовавшимъ его рѣчью о печальномъ прошломъ Яблочинскаго прихода во времена уніи и о современномъ отрадномъ его состояніи, подтвержденіемъ чему служить то обстоятельство, что въ настоящее время въ приходѣ 260 учащихся, а неграмотныхъ почти нѣтъ. Послѣ литіи многолѣтія и цѣлованія св. креста Владыка прослѣдовалъ въ домъ о. настоятеля, а отсюда во 2 отдѣленіе второклассной школы, гдѣ присутствовалъ на урокъ русской исторіи. Спрошены были три ученика, отвѣты которыхъ Владыка нашелъ весьма хорошими. Затѣмъ Его Высокопреосвященствомъ осмотрѣны ученическія спальни, столовая и кладовая. Замѣтивъ, что нѣкоторые ученики не имѣютъ одѣялъ, Владыка тутъ же передалъ о. наблюдателю церковныхъ школъ свою ленту на эту цѣль. Въ 1 отдѣленіи школы Владыка присутствовалъ на урокъ ариеметики. Спрошенные четыре ученика удостоились полнаго одобренія Владыки за обстоятельное и толковое рѣшеніе задачи. Здѣсь въ книгѣ почетныхъ посѣтителей школы Его Высокопреосвященство оставилъ такую запись: „11 сент. 1902 г. посѣтилъ Яблочинскую второклассную школу и съ удовольствіемъ слушалъ отвѣты учениковъ по русской исторіи и ариеметикѣ” Отсюда Владыка прошелъ въ образцовую школу, гдѣ были спрошены у нѣкоторыхъ учениковъ молитвы. Всѣхъ дѣтей Архипастырь благословилъ крестиками и пожелалъ имъ здоровья и успѣха въ ученіи, наставляя ихъ въ то же время быть кроткими, послушными и благонравными, чтобы заслужить расположеніе и похвалу начальства.

Въ тотъ же день, около 5 ч. вечера, въ сопровожденіи и. д. благочиннаго монастырей Владыка осмотрѣлъ помѣщеніе для новоустроиваемой трапезной церкви, келіи монашествующихъ и послушниковъ, наставляя ихъ свято исполнять возложенное на каждого изъ нихъ послушаніе, посѣтилъ квартиру учителя причетнической при монастырѣ школы, классную комнату этой школы и спальню. Всюду найдены имъ порядокъ, чистота и опрятность.

12 сентября Владыка посѣтилъ принадлежащее монастырю „Бѣлое озеро”, въ 5 верстахъ отъ послѣдняго, и здѣсь осмотрѣлъ монастырскій лѣсъ. Въ 6 ч. вечера. Архипастырь еще разъ посѣтилъ монастырскій храмъ, приложился къ чудотворному образу св. Онуфрія Великаго и, простившись съ братією, отбылъ на полуст. Дубицу для слѣдованія въ г. Люблинъ.

Въ Люблинѣ Его Высокопреосвященство прибылъ 13 сентября, въ 8 1/2 час. утра, и былъ встрѣченъ на вокзалѣ Губернаторомъ т. с. В. Ф. Тхоржевскимъ, и. д. командира корпуса и представителями разныхъ губернскихъ учрежденій. Съ вокзала Архипастырь

прослѣдовалъ въ Кресто-Воздвиженскій соборъ. По дорогѣ отъ моста къ собору разставлены были войска, а при приближеніи къ послѣднему военный оркестръ заигралъ „Коль славенъ“.

Предъ входомъ въ храмъ Владыку встрѣтилъ церковный староста Ѡ. И. Лопкейтъ и по русскому обычаю поднесъ хлѣбъ-соль, а въ самомъ храмѣ—духовенство съ настоятелемъ собора прот. А. Козловскимъ, привѣтствовавшимъ Архипастыря рѣчью, въ которой, между прочимъ, благодарилъ его за исходатайствованіе потребной суммы на ремонтъ собора. Послѣ литіи, многолѣтія и цѣлованія всѣми присутствовавшими св. креста Владыка посѣтилъ древнюю Спасо-Преображенскую церковь гдѣ ему устроена была такая же встрѣча. Въ своей рѣчи настоятель церкви свящ. Н. Вѣлецкій, говоря объ успѣхахъ православія въ своемъ б. греко-уніатскомъ приходѣ упомянулъ, что Спасо-Преображенскую церковь весьма часто посѣщаютъ иновѣрцы и молятся предъ находящимся здѣсь чудотворнымъ образомъ Люблинской Божіей матери, а иногда просятъ его, настоятеля, отслужить молебенъ.

Приложившись къ чудотворному образу, Владыка направился въ 3 начальное городское училище, гдѣ были собраны православные учащіея всѣхъ начальныхъ училищъ г. Люблина, въ томъ числѣ и церковно-приходской школы. Здѣсь въ присутствіи Владыки дѣти пропѣли нѣсколько молитвъ. Архипастырь спрашивалъ у нѣкоторыхъ дѣтей молитвы, а затѣмъ, благословивъ мальчиковъ крестиками, а дѣвочекъ образками, отбылъ въ домъ Губернатора, гдѣ ему представлено было помѣщеніе, оставивъ запись въ ревизіонномъ журналѣ о посѣщеніи училища.

Въ 12 часовъ дня Его Высокопреосвященство принималъ желающихъ ему представиться. Въ 1 часъ дня Владыка посѣтилъ церковь военного госпиталя и военный лазаретъ, осмотрѣлъ помѣщеніе больныхъ, разспрашивая дежурнаго врача о числѣ больныхъ и формѣ заболеванийъ, и благословилъ православныхъ больныхъ крестиками. Отсюда направился въ православный пріютъ Русскаго Благотворительнаго Общества, гдѣ былъ встрѣченъ попечительницею пріюта супругою Губернатора С. А. Тхоржевскою. Тутъ одна пріютская дѣвочка поднесла Владыкѣ перевязанный вышитымъ полотенцемъ букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Благословляя мальчиковъ крестиками, а дѣвочекъ образками, Архипастырь интересовался поведеніемъ дѣтей, ихъ успѣхами и, уходя, передалъ попечительницѣ свою лепту на нужды пріюта. Въ 2 часа дня Его Высокопреосвященство прибылъ въ зданіе мужской гимназій. Встрѣченный у подъѣзда начальникомъ учебной дирекціи И. И. Недумовымъ и начальствомъ гимназій Владыка прошелъ въ обширный залъ, гдѣ собраны были православные учащіе и учащіея мужской и женской гимназій. Здѣсь одинъ изъ учениковъ гимназій поднесъ Владыкѣ букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Послѣ встрѣчнаго „Достойно есть“, соединенный

хоръ пѣвчихъ обѣихъ гимназій исполнилъ гимнъ „Боже Царя храни“ и нѣсколько пѣснопѣній изъ всенощнаго бдѣнія. Въ это время Владыка благословлялъ учащихя, а затѣмъ дважды выразилъ одобреніе всему стройному и гармоничному пѣнію. Въ 3 ч. дня у губернатора состоялся обѣдъ, къ которому приглашены были представители мѣстнаго русскаго общества, духовенство и лица, сопутствующія Его Высокопреосвященству.

Въ 6 ч. вечера по случаю храмоваго праздника въ соборѣ Архипастырь совершилъ торжественное всенощное бдѣніе съ литією, благословеніемъ хлѣбовъ, полулеемъ и обрядомъ Воздвиженія Св. Креста, въ сослуженіи ключаря варшавскаго кафедральнаго собора прот. М. Жахановича и всего городского духовенства, при весьма стройномъ пѣніи любительскаго хора и полномъ освѣщеніи храма, который производилъ особенно величественное и умиляющее душу впечатлѣніе.

Въ самый день праздника Воздвиженія Креста Господня Владыкою совершена была божественная литургія, а послѣ оной крестный ходъ вокругъ храма съ чтеніемъ четырехъ евангелій и молитвы предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери, нарочито принятымъ съ крестнымъ ходомъ изъ Спасо-Преображенской церкви. Въ 2 часа дня Владыка вмѣстѣ съ губернаторомъ, всюду сопутствовавшимъ ему, посѣтилъ православное кладбище, осмотрѣлъ его, а также церкви, строящуюся на средства, завѣщанныя б. управляющимъ люблинскою контрольною палатою д. с. с. Дейкуномъ, и часовню на военномъ кладбищѣ. Въ 3 часа дня въ квартирѣ настоятеля собора прот. А. Козловскаго состоялся обѣдъ, въ коемъ приняли также участіе губернаторъ съ супругой и представители мѣстнаго русскаго общества.

Въ 10¹/₂ ч. вечера Его Высокопреосвященство отбылъ на вокзалъ желѣзной дороги для слѣдованія въ Варшаву. Владыку провожали губернаторъ съ супругой, духовенство и много интеллигенціи. N.

Особая трудность пастырскаго служенія въ приходахъ со смѣшаннымъ населеніемъ.

Изъ записокъ православнаго сельскаго священника.

Наша Полоцкая епархія, подобно многимъ западно-русскимъ епархіямъ, имѣетъ немалое число сельскихъ приходоу, гдѣ на ряду съ православными проживаютъ и католики. Православному приходскому священнику приходится здѣсь не только пасти ввѣренное ему стадо, но и охранять его отъ чуждыхъ вліяній. Охранять же паству отъ иновѣрныхъ вліяній — дѣло очень трудное, требующее отъ православнаго пастыря неустанной энергіи, осмотрительности и званія. Трудъ этотъ достигаетъ высшихъ, почти невозможныхъ предѣловъ въ приходахъ, гдѣ католическое населеніе да-

леко превосходить своею численностию православное. Здѣсь католичество всегда даетъ себя чувствовать особенно сильно. Благодаря своему меньшинству, православные естественно во многомъ подчиняются влиянію своихъ сосѣдей-католиковъ, какъ-то: въ соблюденіи нѣкоторыхъ праздниковъ и постовъ, въ выполненіи обычаевъ и обрядовъ, непринятыхъ православною церковію, но узаконенныхъ въ церкви католической и т. под. Но, что всего важнѣе, — въ приходахъ съ преобладающимъ католическимъ населеніемъ неизбѣжна борьба на почвѣ вѣроисповѣдной. И вотъ почему. Обыкновенно въ такихъ приходахъ всегда имѣется масса смѣшанныхъ семействъ, въ которыхъ отецъ или мать принадлежитъ къ католической церкви. А эти семейства, какъ извѣстно, главнымъ образомъ и служатъ ксендзамъ удобною почвою для сѣянія католическаго ученія въ средѣ православныхъ. Слѣдствиемъ чего бываетъ то, что въ смѣшанныхъ семействахъ иногда появляются „упорствующие“, т. е. такіе православные, кои не только открыто уклоняются отъ посѣщенія православныхъ храмовъ Божіихъ и исполненія долга исповѣди и св. причастія у православныхъ священниковъ, но и старательно избѣгаютъ всякой встрѣчи съ послѣдними. Гдѣ же эти тайные отступники исповѣдываются и причащаются? Къ прискорбію, — у ксендзовъ, своихъ совратителей, только тайно, боясь ответственности предъ закономъ.

Горе тому православному пастырю, въ приходѣ котораго есть упорствующие. Много труда и усилій онъ долженъ употребить, чтобы склонить ихъ возвратиться на путь спасительной истины. Конечно, не легко, даже невообразимо трудно, разсѣять въ сердцахъ ихъ тотъ густой мракъ недоверія и ужасныхъ сомнѣній, который навѣявъ имъ врагами православія, однако, пастырь въ такомъ святомъ дѣлѣ не долженъ падать духомъ: ему обязательно нужно добиться положительнаго результата. Если же онъ оставитъ упорствующихъ въ покоѣ, то ему самому будетъ угрожать постоянная опасность, что болѣзнь ихъ (заблужденіе), имѣющая острый эпидемическій характеръ, распространится на здоровыхъ овецъ его стада, свято чтущихъ свое родное православіе.

Справедливость требуетъ замѣтить, что ни одинъ изъ католиковъ-мірянъ не пропитанъ такою ненавистію къ православной вѣрѣ и ея обрядамъ, какою бываютъ пропитаны упорствующие. Это въ высшей степени печальное явленіе, по нашему мнѣнію, основанному на опытѣ, объясняется ничѣмъ инымъ, какъ тѣми неблагоприятными средствами, какія употребляютъ ксендзы при совращеніи православныхъ въ католичество. Они-то, пользуясь темнотою и невѣжествомъ совращаемаго въ знаніи имъ вѣроисповѣдныхъ разностей, при помощи неправды и даже клеветы, поселяютъ въ душѣ его отвращеніе къ его вѣрѣ и ея духовнымъ представителямъ — православнымъ пасты-

рямъ. Но зачѣмъ все это дѣлается ксендзами? Не погрѣшимъ, если скажемъ, что такъ поступаютъ католическіе пастыри съ тѣмъ, чтобы разъ навсегда преградить совращаемому путь къ возврату въ лоно св. православной церкви. Мало этого, въ данномъ случаѣ ими преслѣдуется и другая, еще болѣе недостойная цѣль: сдѣлать совращаемаго надежнымъ орудіемъ въ дѣлѣ успѣшнаго распространенія латинскихъ вѣроисповѣдныхъ и обрядовыхъ идей, въ видахъ пропаганды. Быть можетъ, насъ спросятъ: почему православные священники смѣшанныхъ приходоу не предпринимаютъ своевременныхъ мѣръ къ пресѣченію еще въ зародышѣ столь пагубнаго для православія зла? Въ томъ-то и дѣло, что хитрые враги православія не у спящихъ только пастырей, а и у бодрствующихъ на стражѣ—ухищряются тайно, неуловимо сѣять плевели среди ишеницы. Оттого-то на православной нивѣ Христовой вырастаютъ, сверхъ всякаго ожиданія, терніи въ образѣ упорствующихъ тамъ, гдѣ раньше ихъ никакъ нельзя было предвидѣть. Вотъ почему православнымъ пастырямъ всегда почти приходится считаться съ совершившимися уже фактами.

Отсюда становится очевиднымъ, что въ смѣшанныхъ приходахъ, для охраненія православія, священнику необходимо обладать вмѣстѣ съ голубиною чистотою и змїиною мудростию. Первое и самое важное здѣсь — это особая внимательность и осторожность къ самому себѣ, къ своему собственному положенію. Если этимъ онъ не достигнетъ какихъ-либо положительныхъ результатовъ, напримѣръ, не привлечетъ иновѣрцевъ подъ кровъ православной церкви, то, по крайней мѣрѣ, не дастъ имъ повода худить православіе, возмущать паству противъ своего пастыря, а иновѣрнымъ пастырямъ вторгаться въ стадо за похищеніемъ его православныхъ овецъ. Гораздо большее значеніе въ дѣлѣ огражденія паствы отъ иновѣрныхъ влияній въ подобныхъ приходахъ имѣетъ дѣятельность пастыря, направленная именно въ сторону защиты пасомыхъ отъ иновѣрныхъ влияній. Самая обычная форма проявленія пастырской дѣятельности въ этомъ смыслѣ — это, конечно, проповѣдь, въ которой, уча своихъ, пастырь не можетъ не входить въ опроверженіе чужихъ воззрѣній. Разумѣется, одною проповѣдію въ семь случаевъ ограничиваться бываетъ нельзя и необходимо прибѣгать къ другимъ мѣрамъ, выборъ которыхъ всецѣло зависитъ уже отъ благоразумія и опытности самого же православнаго пастыря. Но такъ или иначе онъ долженъ всегда дѣйствовать въ духѣ христіанской любви, все равно будь въ его приходѣ католики ли, раскольники ли, или другіе иновѣрцы. Предъ своимъ же мысленнымъ взоромъ онъ постоянно обязанъ имѣть образъ добраго пастыря, готоваго положить душу свою за овцы своя.

(Полоц. Еп. Вѣд.).

Священникъ Іоаннъ Никифоровскій.

О современномъ невѣрїи.

„Народъ встрѣтитъ атеиста и поборетъ его и станетъ единая православная Русь. Берегите-же народъ и оберегайте сердце его“.

Достоевскій.

Невѣрїе въ наше время вошло въ моду. Вѣрїи и молиться считаютъ чуть ли не предразсудкомъ. Лишь только поднимается птенецъ до высшихъ классовъ средне-учебнаго заведенія, лишь только покажется пушокъ на его бородѣ, онъ уже считаетъ для себя зазорнымъ быть вѣрнымъ сыномъ православной церкви.—„Я уже вышелъ изъ состоянія грубой, невѣжественной толпы — говоритъ онъ, — я достаточно прозрѣлъ умомъ, чтобы видѣть службы церковныя и прочіе обряды отсталыми отъ современной науки и жизни, тѣмъ болѣе, что съ точки зрѣнія Дарвина“ и проч. Присмотритесь къ мелкому шелкоперству, получившему во время оно образованіе въ уѣздномъ или городскомъ училищѣ, какъ онъ бахвалится своимъ невѣрїемъ.—„Что это за книга Библия?—ораторствуетъ онъ.—Вѣдь есть же люди, которые вѣрятъ, что тутъ написаны слова Божія, что тутъ заключено спасеніе человѣка... Я думаю, со скуки можно умереть, читая такую книгу“... — „А вы прочитали ли хоть разъ въ жизни Библию?“ — спрашиваете вы. — „Ну, ужъ, избавьте меня отъ такого удовольствія!“—„Какъ же вы рѣшаетесь отрицать то, о чемъ никакого понятія, кромѣ названія „Библия“, не имѣете?—Да не я одинъ, всѣ такъ у насъ думаютъ... кто не отсталъ отъ науки. Вотъ Иванъ Ивановичъ говоритъ“ и проч.

Человѣкъ легкомысленный, привыкшій жить первымъ вѣяніемъ вѣтра, — первымъ пущеннымъ въ оборотъ словомъ, если такое слово прилетѣло съ запада, готовъ все дорогое, родное, чѣмъ онъ отъ ложенъ матери своей вскормленъ-вспоенъ, попить ногами. Недоучка услышалъ, что гдѣ-то кѣмъ-то сказано, что человѣкъ чѣмъ-то похожъ на обезьяну и для него достаточно, чтобы увѣрять всѣхъ, что онъ ни болѣе, ни менѣе, какъ обезьяна,—для него достаточно этого слова, ни чѣмъ не повѣреннаго,—чтобы сжечь корабль, на которомъ плылъ его, согрѣтый святымъ словомъ евангелія, внутренній міръ. Если человѣкъ „кое-что знаетъ“, кое-какъ выползъ изъ грязи и нищенства, если обстоятельства позволяютъ ему не столь горькій ѣсть кусокъ хлѣба, если онъ немного выше человѣка темнаго, то и считаетъ „познанія“ свои лучшими указателями въ странствованіяхъ по лицу земли и хочетъ зваться учителемъ.

Но бѣда не въ знаніи, а въ недостаткѣ воли,—въ недостаткѣ желанія добра: „что не хочу злое, то и содѣваю“—говоритъ ап. Павелъ. И древніе знали много, но не дѣлали добраго. Умственное образованіе вырабатываетъ лишь нѣкоторыя нравственныя понятія: человѣкъ подъ вліяніемъ образованія выходитъ изъ

животнаго состоянія, становится существомъ мыслящимъ. Самоуправство, кулачные бои и всякое насилие признаютъ несправедливыми. Привычка мыслить помогаетъ признавать право другихъ. Просвѣщеніе отчасти уничтожаетъ эгоизмъ, который тѣсно связанъ съ узкимъ мышленіемъ, расширяетъ кругозоръ, даетъ правильное міросозерцаніе, уничтожаетъ суевѣрїя и предразсудки.

Вотъ почему не возродили природы человѣка ученныя школы древности, вотъ почему Свѣтъ, пролитый изъ безвѣстнаго галилейскаго городка, спасъ человѣка отъ постоянныхъ сомнѣній.

Увлеченія научными знаніями доводятъ человѣка до самообольщенія, особенно если эти знанія поверхностны. Знаніе не воспитываетъ человѣка, не дѣлаетъ его лучшимъ въ нравственномъ смыслѣ, а служитъ лишь условіемъ нравственной морали. Поколебавшіе свою вѣру впадаютъ въ неисходную сѣть противорѣчій, отдаютъ себя въ жертву мучительныхъ сомнѣній. Они строятъ свое зданіе на пескѣ, забывая, что ученіе евангельское состоитъ не въ словахъ человѣческой мудрости, а въ явленіи духа и силы (1 Кор. 2, 4). Знанія не создаютъ альтруизма, не освобождаютъ человѣка отъ рабства, и это рабство продолжало бы существовать, если бы не пролился по землѣ свѣтъ евангельскаго ученія о любви къ ближнему. Мало того, вмѣсто рабства, какимъ оно было въ первобытномъ состояніи людей, создано рабство утонченное, медленно захватывающее человѣка, вытягивающее изъ него послѣдніе соки жизни. Люди создали вмѣсто Бога христіанскаго новаго Молоха, которому и воскуряютъ еиміамъ. Этотъ новый богъ деньги и биржа. Этому божеству приносится въ жертву все, что есть дорогого у человѣка. Явилась голая нажива. Успѣхи техники не сдѣлали счастливыми людей. Паровыя машины, желѣзныя дороги, огромныя суда, тысячи примѣненій электричества увлекли человѣка въ круговоротъ этой наживы легкой. Всякому виду труда грозитъ опасность отъ биржеваго короля. Явились хищники, явились жертвы, явилось новое родство. И сравнивая жертвы дикихъ людей съ жертвами, приносимыми золотому тельцу въ нынѣшнемъ вѣкѣ, нужно сказать, что жертвъ въ послѣднемъ случаѣ приносится больше, чѣмъ въ первомъ: первобытный человѣкъ бросалъ при жертвоприношеніяхъ жребій или приносилъ въ жертву людей при погребеніи, при народныхъ торжествахъ. А теперь появились гдѣ-либо золотая руда — и на ней лягутъ миллионы человѣческихъ труповъ (достаточно вспомнить число жертвъ, принесенныхъ трансваальскимъ розсыпямъ). На мѣстѣ храмовъ Божіихъ люди создаютъ вавилонскія башни, и гордятся своими твореніями предъ „творцомъ всяческихъ“. Вотъ почему остаются всегда вѣрными слова Эрнеста Навиля: „Утрата вѣры сопровождается нравственнымъ банкротствомъ“.

Создавъ же иныхъ боговъ, люди измыслили много безмысленныхъ и глупыхъ желаній, привычекъ и нелѣпѣйшихъ выдумокъ и живутъ лишь для зависти другъ другу и для чванства. Теперь всѣ эти порочныя дѣянія и прихоти берутся подъ покровительство науки и выражаются въ утонченныхъ, такъ называемыхъ, приличныхъ формахъ. Древняя месь, простиравшаяся часто на весь родъ, замѣнена дуэлью, смывающею пятно съ захудалого рода, балетомъ и циркомъ разжигаютъ страсти подъ маской любви къ изящному. И развила въ понятіи порока у крестьянина и невѣрующаго люда та, что простолюдинъ сознаетъ его низкимъ, смраднымъ, а невѣріе провозгласило, что нѣтъ грѣха. „Провозгласилъ міръ свободу,—говоритъ Достоевскій,—и чтоже видитъ въ этой свободѣ ихъ: одно лишь рабство и самоубійство! Ибо еще говоритъ: имѣешь потребности, а потому и насыщай ихъ... Не бойся насыщать ихъ, но даже преумножай ихъ”.

... „Въ этомъ и видятъ свободу, — говоритъ онъ далѣе. — И что же выходитъ изъ сего права на преумноженіе потребностей? У богатыхъ уединеніе и самоубійство, а у бѣдныхъ зависть и самоубійство, ибо право-то дали, а средства насытить потребности не указали... (а у бѣдныхъ неутоленіе потребностей и зависть пока заглушаются пьянствомъ. Но вскорѣ послѣ вина упьются и кровью)... Спрашиваю васъ: свободенъ ли такой человѣкъ? Я зналъ одного борца за идею, который самъ рассказывалъ мнѣ, что когда его лишили въ тюрьмѣ табаку, то онъ до того былъ измученъ лишеніемъ сямъ, что чуть не пошелъ и не продалъ свою „идею”, чтобы только дали ему табаку”.

И если бы промыслъ Божій не держалъ вселенной въ десницѣ своей, то люди, за удовлетвореніемъ своихъ потребностей, утонули бы въ братской крови, ибо кровь зоветъ кровь, а извлечшій мечъ мечомъ погибнетъ.

Итакъ, съ созданиемъ главнаго бога—золота, стали создаваться и другія мелкія божества и сообразно съ характеромъ божества создавались и научныя теоріи, религіозныя секты, усиливающіяся объяснить происхожденіе и цѣль жизни міра и человѣка. Если эти боги, — для коихъ нужно было бы воздвигнуть колоссальный пантеонъ, — слишкомъ хилы, слишкомъ безжизненны, то все таки находятъ люди, которые не стыдятся имъ кланяться. Людіе поучаются тщетнымъ: сегодня приходятъ къ одному божеству и ему кланяются, завтра къ другому. И нѣтъ средствъ заставить людей признать такую-то теорію непогрѣшимой. Распря у людей на сей почвѣ безконечная! Вотъ отчего блуждаетъ атеистъ, или человѣкъ, не старающійся усвоить себѣ ясныхъ религіозныхъ понятій, по лабиринту всякаго рода западныхъ вѣяній и не можетъ ни на чемъ остановиться.

Откуда-же привилось къ искони вѣрующему русскому человѣку это щегольство невѣріемъ, доходящее

часто до богохульства и кощунства? Какъ могъ забыть русскій человѣкъ свою мать—православную церковь, вскормившую его, какъ могъ забыть ея ласки и ея постоянныя о немъ молитвы? Призянлъ русскій человѣкъ ума-разума у сосѣда-западника, призянлъ его индифферентизмъ и пересадилъ чуждыя русской натурѣ религіозныя понятія, позабывъ, что великой силѣ вѣры предковъ онъ обязанъ своимъ благополучіемъ и спокойствіемъ въ его дорогомъ отечествѣ — Руси православной, забывъ онъ, что самыя яркіе лучи свѣта разлились по глухимъ дебрямъ нашей земли изъ обителей великихъ подвижниковъ вѣры; забывъ онъ, что предки нѣкогда силой вѣры разогнали вражію силу изъ-подъ стѣнъ матушки Москвы; забываетъ онъ, что и теперь нашъ простолюдинъ крѣпокъ именно вѣрою въ Бога и св. угодниковъ. Не оттого ли у невѣрующаго человѣка на душѣ повѣетъ отрадой, когда онъ обратитъ взоръ свой къ отдаленному дѣтству? Прислушайтесь, что говоритъ вамъ сердце, когда вы вспомните, какъ, упавъ предъ иконой, вы изливали свою душу въ горячей молитвѣ? Не отголосокъ ли это утраченной вѣры, вѣры чистой, какъ кристалль, той вѣры, которая избавляла васъ отъ всѣхъ бурь житейскаго моря? Могутъ-ли принести вамъ такую сладость всѣ ваши удовольствія, какъ бы они ни были утонченны и научны?

Посмотрите на современнаго, построеннаго на новыхъ устояхъ запада, человѣка: что у него есть истое русское? Онъ съ ногъ до головы чуждъ русской землѣ. Отъ вѣры православной отказался, онъ боится положить крестное знаменіе у вратъ святаго храма (могутъ вѣдь назвать *отсталымъ* человѣкомъ?), онъ одѣтъ въ западно-европейское платье и под. И этотъ джентельменъ, витающій „въ странѣ свободы и цивилизаціи”, при послѣднихъ развѣ только моментахъ жизни вспоминаетъ, что ему надо лечь костями на русской землѣ. Посмотрите до чего дошли подражанія Западу: тамъ стачки и забастовки на каждомъ шагу: стачки перевозчиковъ кладей, рабочихъ пекарей, рабочихъ на литейныхъ, маслобойныхъ и стеариновыхъ заводахъ, стачка столяровъ и полировщиковъ, стачка мукомоловъ, стачка кочегаровъ, стачка прачекъ..., а у насъ развѣ мало подобныхъ стачекъ?

И больше всего прискорбно, что это невѣріе, это служеніе Западу, начинаютъ прививать и народу, простому, темному, ему передаютъ свои *мильи привычки*; его питаютъ своими идеями, отнимаютъ отъ него слово Божіе, которое такъ жаждетъ душа его. И что же вы дадите простолюдину взамѣнъ его искренней, хотя и смѣшанной съ предразсудками, вѣры? Что дадите вмѣсто праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ, св. угодниковъ, съ которыми такъ тѣсно связанъ ихъ земледѣльческій трудъ? Что дадите ему вмѣсто храма Божія, чѣмъ утѣшите его въ минуту горя-горькаго беспросвѣтнаго, особенно въ тѣ моменты, когда онъ сознаетъ, что былъ на землѣ страни-

комъ и пришельцемъ и что вотъ сейчасъ обратится въ землю? Не думаете ли все это замѣнить своими теоріями и разноглагольствованіями, въ которыхъ вы сами колеблетесь? Нѣтъ, ваша проповѣдь слишкомъ сухая, не согрѣтая любовью, вашихъ проповѣдей не примутъ чистыя сердца крестьянъ.

Пусть же промыслъ Божій сохранитъ св. Русь отъ этихъ волковъ въ овечьей шкурѣ и сбережетъ его въ устояхъ православной вѣры.

БИБЛІОГРАФІЯ.

„Мученики“. Церковно-историческая повѣсть въ двухъ частяхъ. Ф. Шатобріана. Изданіе П. П. Сойкина. СПб., Стремянная, 12. 384 стр. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

Это знаменитое сочиненіе одного изъ выдающихся французскихъ писателей (1768—1848), появившееся въ самомъ началѣ минувшаго столѣтія (1809 г.), еще не было переведено на русскій языкъ. Между тѣмъ оно прославило автора не менѣе его же, ранѣе явившагося, произведенія „Духъ христіанства“. Самъ авторъ называетъ свое произведеніе поэмой, хотя оно написано въ прозаической формѣ. Предметомъ поэмы служить послѣдняя кровавая попытка умирающаго язычества одолѣть вновь народившуюся религію истины и любви, попытка, съ особенной жестокостью проявившаяся въ царствованіе императора Діоклитіана (284—305). Авторъ рисуетъ широкую и яркую картину двухъ борющихся религій, ихъ нравственныя начала, жертвоприношенія и блескъ богослужебныхъ дѣйствій, и заключаетъ свое сочиненіе катастрофой, вслѣдъ за которой на горизонтѣ міра зардѣлась яркая заря восходящаго Солнца правды. Книга написана блестящимъ языкомъ, Картины странъ, по которымъ текла животворная струя христіанства: Греціи, Италіи, Іудеи, Египта, городовъ: Спарты, Аѳинъ, Рима, Неаполя, Іерусалима и Мемфиса, долинь Аркадіи и пустынь Фиваиды, ярки и жизненны: характеристика лицъ, игравшихъ ту или другую роль въ этой потрясающей трагедіи, вѣрна исторически: они какъ живые выступаютъ предъ читателемъ.

НЕКРОЛОГЪ

Николай Θεодоровичъ Страшкевичъ.

Педагогическая и религіозно воспитательная дѣятельность такъ близко соприкасаются между собою, особенно въ Привислинскомъ краѣ, что всякій дѣятель въ одной области оставляетъ замѣтный слѣдъ и въ другой. Къ такимъ труженникамъ-педагогамъ принадлежалъ и скончавшійся въ г. Бѣлѣ 9 сентября Н. Θ. Страшкевичъ, бывшій инспекторъ Бѣльской

гимназіи, магистръ Кіевской духовной академіи. Онъ окончилъ курсъ своего образованія въ этомъ высшемъ учебномъ заведеніи въ 1869 г. Покойный началъ свою педагогическую дѣятельность въ Замостской прогимназіи еще въ то время, когда для большей части учениковъ не понятна была разговорная русская рѣчь и приходилось во всѣхъ классахъ, по заявленію покойнаго, изучать склоненія и спряженія и обозначать ударенія на каждомъ словѣ.

Энергіи и трудолюбію покойнаго обязана возникшая при Замостской прогимназіи „бурса“ для крестьянскихъ дѣтей и сиротъ разнаго званія изъ бывшихъ уніатовъ, давшая не мало дѣятелей занимающихъ въ настоящее время высокое общественное положеніе. Полнымъ хозяиномъ, руководителемъ и воспитателемъ этого общежитія, не имѣвшаго никакихъ постоянныхъ источниковъ содержанія, и поддерживаемаго только добродѣтельными пожертвованіями, былъ покойный въ теченіе 11 лѣтъ. Такой добровольный трудъ въ связи съ выдающимся усерднымъ исполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей, обратилъ на себя вниманіе начальства и 1887 г. Н. Θ. былъ назначенъ инспекторомъ Бѣльской гимназіи. Пользуясь особеннымъ довѣріемъ Бѣльскаго православнаго общества, Н. Θ. въ теченіе 12 лѣтъ былъ предѣдателемъ Кирилло-Меодіевскаго братства, заботясь какъ объ украшеніи и благодѣпіи храма, такъ и о возстановленіи въ г. Бѣлѣ русскихъ историческихъ памятниковъ. Весной текущаго года покойный вслѣдствіе подтачивающаго его здоровье тяжкаго недуга вышелъ въ отставку, мечтая заняться на досугъ вопросомъ о вліяніи Кіевской академіи на подготовленіе и насажденіе православія и русской государственности въ привислинскомъ краѣ.

Насколько покойный пользовался уваженіемъ и любовью учащейся молодежи, такъ чутко относящейся ко всѣмъ своимъ доброжелателямъ, подчасъ и строгимъ, какимъ былъ покойный, видно изъ того участія, какое приняли ученики гимназіи въ отданіи послѣдняго долга покойному: они не только поочередно читали псалтырь, но и возложили на гробъ два вѣяка съ надписью: „Дорогому и незабвенному наставнику“. Въ погребеніи приняло участіе все городское духовенство и окрестные сельскіе священники.

Послѣ заупокойной литургіи законоучитель о. Дороневичъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Добръ, рабе благий и вѣрный: о малъ ми былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего“.

Такъ, по слову Спасителя, скажетъ нѣкогда Господь каждому своему вѣрному и доброму рабу, посильно и честно исполнившему порученное ему Господомъ дѣло его на землѣ. Такъ, надѣмся всѣмы, близко знавшіе жизнь и труды въ Бозѣ почившаго члена нашей гимназической семьи—Николая Θεодоровича, такъ скажетъ и ему Господь въ воздаяніе на его добрую христіанскую жизнь и труды, какими онъ трудился.—Да, всѣ мы знали его по преимуществу, какъ

великаго труженика въ педагогическомъ дѣлѣ исполнявшаго его такъ, что нельзя было не уважать его за этотъ трудъ, — нельзя было не уважать его мнѣній и дѣйствій, всегда основанныхъ на здоровомъ сужденіи и честномъ, сердечномъ убѣжденіи, нельзя было не считать его крупной величиной среди насъ не только по значенію вѣренной ему должности, но и по самому характеру его дѣятельности. Исполнять свой долгъ всегда и во всемъ относившемся къ нему съ полной энергіей, не жалѣя своихъ силъ, — исполнять его всегда по совѣсти, безъ страха предъ такъ легко возникающими въ жизни недоразумѣніями и несправедливостями, — быть всегда на высотѣ своего призванія было твердымъ, неизмѣннымъ правиломъ его жизни, — долгой трудовой жизни на педагогическомъ поприщѣ, которое онъ проходилъ въ теченіе почти 33 лѣтъ. Чтò онъ пережилъ и перечувствовалъ за это время въ своемъ сердцѣ, это вполне извѣстно только ему одному, да всевидящему Господу. Но то, что мы знали изъ его жизни его мыслей чувствъ и дѣлъ, всегда внушало въ насъ чувства искренняго уваженія къ нему и къ его дѣятельности. — Но вотъ, въ концѣ прохожденія имъ своего многотруднаго служенія силы его явно стали надламываться, и онъ удаляется на покой, сопровождаемый глубокимъ уваженіемъ и сочувствіемъ къ нему всѣхъ товарищей-сослуживцевъ, выразившихъ свои чувства въ поднесеніи ему иконы его небеснаго покровителя и въ своихъ признательныхъ рѣчахъ. — Да все это еще такъ недавно было, такъ еще живо въ нашей душѣ! Какъ отголосокъ, еще звучать въ нашей душѣ его собственныя прощальныя слова: „желаю вамъ всѣмъ, господа, того, чего у меня самого уже нѣтъ, т. е. здоровья“...; равно и другія его сердечныя пожеланія намъ. — Не долго послѣ этого боролся онъ съ подтачивавшимъ его недугомъ. Прошло три мѣсяца, и его не стало среди живыхъ. За недѣлю до смерти, по его желанію, моему недостоинству предоставлено было совершеніе напутствія его въ жизнь вѣчную чрезъ исповѣдь и причастіе Св. Таинъ, чѣмъ мнѣ дана была возможность видѣть его истинно-христіанское покаяніе, омытое многими слезами его плачущей о своихъ грѣхахъ души, и смѣнившій ихъ тихій миръ его души, просвѣтленной принятіемъ св. таинъ. Въ послѣдніе уже свои дни, не имѣя силъ выражать словами свои мысли и чувства, видимо уже устремленныя въ иной міръ, онъ проситъ только возложить на его главу благословляющую іерейскую руку. Такъ истинно, по христіански мирно почилъ его душа отъ земныхъ тревогъ и заботъ и отошла къ создателю своему и Богу. „Блаженъ путь, въ онъ же идеши днесъ, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“. Христосъ Спаситель, призывающій къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, упокоить и его много и благо-потрудившуюся душу въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злчнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведни упокоются.

Въ минуты послѣдней разлуки съ тѣмъ, кого мы уважаемъ и любимъ, эти чувства еще болѣе выступаютъ наружу и ищутъ себѣ выраженія и во внѣшнихъ знакахъ, и въ искренней, сердечной молитвѣ за него. Преисполненные въ настоящія минуты такими же чувствами, паки и паки помолимся, братіе, вмѣстѣ съ горячо любимыми и любящими членами его семьи объ упокоеніи души приснопамятнаго и глубокочтимаго всѣми нами Ник. Оедр., и да сподобитъ его Господь во царствіи своемъ услышать оный сладчайшій гласъ: „добрѣ, благи и вѣрный рабе... вниди въ радость Господа твоего“.

Затѣмъ произнесъ протоіерей Н. Семеновскій слѣдующую прощальную рѣчь ¹⁾.

¹⁾ Приводимъ эту рѣчь въ сокращеніи за недостаткомъ здѣсь мѣста. *Ред.*

При иномъ гробѣ мысль колеблется недоумѣніемъ объ участи усопшаго, и о скорбь отъ такой неизвѣстности дѣлаетъ робкою и самую молитву о немъ; но отъ предлежащаго гроба вѣетъ полнымъ успокоеніемъ. Новопредставленный рабъ Божій Николай смѣло можетъ сказать о себѣ словами апостола: *подвизомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдахъ; прочеъ збо блудетса мнѣ вѣнецъ, его жеъ воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія* (2 Тим. 4.7). Да, онъ во истину „подвизомъ добрымъ подвизался“ въ теченіи 32 лѣтъ своей службы на пользу юношества, — службы вѣрной, честной и усердной. Послѣ долгой и тяжелой сначала средней, а потомъ высшей духовной школы Господь судилъ ему должность наставника юношества. Она, конечно, изъ самыхъ незамѣтныхъ въ мірѣ не производитъ сильнаго движенія въ обществѣ, не блеститъ яркими подвигами. Чтò такое доблестнаго можетъ сдѣлать учитель, чтобы о немъ съ похвалами заговорили въ обществѣ? Но какъ бы взаимныя неблистательности служенія наставника, скромнымъ трудамъ его суждено итти въ основу общественной жизни, лежать въ глубинѣ духовнаго развитія возрастающихъ поколѣній. — Этими скромными трудами создается будущее народа; а потому дѣло наставника-воспитателя есть дѣло серьезнѣйшее и важнѣйшее въ ряду другихъ человѣческихъ дѣлъ и занятій, — отвѣтственнѣйшее предъ Богомъ и обществомъ. „Я вѣрю тебѣ, какъ бы такъ говорить Господь наставнику и воспитателю, самое важное и цѣнное — душу ребенка. Помни, что она дороже всего вещественнаго міра. Помни, что за каждую эту душу Единородный Сынъ Мой пролилъ кровь Свою. Сохрани ее, наставь, укрѣпи и нацравь къ жизни!“ Вотъ порученіе, данное наставнику! Въ полнотѣ, конечно, одинъ Богъ видитъ труды наставника и разбереть, кто, кого, какъ и чему научилъ; затѣмъ будущность покажетъ воспитательное вліяніе его въ жизни дѣтей. И трудъ будетъ награжденъ, но, конечно, уже тамъ, ибо для полной оцѣнки труда нужно, можетъ быть, пройти не одному поколѣнію. Покойный собратъ нашъ Николай Θεодоровичъ, болѣе чѣмъ кто-либо другой, проникалъ въ эту тайну труда учительскаго и приложилъ все свое умѣнье, всѣ свои силы, всю свою душу, чтобы дѣло, врученное ему отъ Бога, исполнить какъ можно лучше. Это былъ работникъ, неутомимый работникъ, самый ревностный и добросовѣстный исполнитель своего служебнаго долга. Для него не было мелочей въ дѣлѣ; онъ все совершалъ въ чувствѣ отвѣтственности предъ Богомъ и обществомъ и словомъ и примѣромъ своимъ воспитывалъ дѣтей, въ страхѣ Божіемъ и принесъ имъ, безъ сомнѣнія, много, много добра. И вотъ теперь и бывший начальникъ, и сотоварищи, и дѣти, и родители, — всѣ кто только зналъ его, воздають доброду и усердному дѣятелю искреннѣйшую дань любви, уваженія и благодарности. Прими почившій благодѣтель, и отъ меня въ частности земной поклонъ за воспитаніе троихъ моихъ сыновей! Теперь тысяча людей повторяють, что ты былъ достойнѣйшій учитель и полезнѣйшій дѣятель; а тамъ вдали, когда будутъ созрѣвать посѣянные тобою сѣмена, вѣнокъ къ вѣнку будетъ прилагаться на добрый подвигъ твоей жизни. Теперь судите-братія, даромъ ли эта жизнь была прожита. Не вправѣ ли почившій сказать про себя „подвизомъ добрымъ подвизахся“? Если же, по немощи и естества человѣческаго, прокралось что-либо и грѣховное среди „добраго подвига“ его, то достаточно обратитъ вниманіе на то, какъ онъ „скончалъ теченіе свое“ и тогда успокоится за него сердце. Видѣвшіе предсмертныя страданія его, не короткія и немалыя, обращая взоръ къ небу, не разъ готовы были спросить: „Господи! чего ради эту многотрудную жизнь благоволишь Ты заключить такой страдальческой кончиной? И вѣра христіанская

всегда отвѣчала имъ: этотъ огонь болѣзней посланъ, чтобы попалить все остальное терніе прегрѣшеній, самородно появившееся на полѣ его жизни, чтобы онъ совершенно чистымъ перенесенъ былъ въ домъ Бога-Судіи и Воздаятеля.

Съ дерзновеніемъ свидѣтельствуемъ, что новопреставленный собратъ нашъ Николай Θεодоровичъ и „вѣру христіанскую соблюлъ“,—вѣру, вѣдренную въ него добрыми родителями и богословною школою. Между прочимъ припомните, какъ онъ любилъ храмы Божіи — гимназической и Кирилло-Меѳодіевскій. Благоустройство послѣдняго обязано главнымъ образомъ покойному Николаю Θεодоровичу, прослужившему 12 лѣтъ Предсѣдателемъ Приходскаго Попечительства. Обратите вниманіе на послѣдніе дни его жизни, спросите у проводившихъ дни и ночи у болѣзненнаго орада сего страдальца, и они скажутъ вамъ, гдѣ находила отраду душа его, когда истощилась терпѣніе его!— Въ Богѣ, въ единомъ Богѣ, былъ покой его. Освѣщенные лампадами иконы Владычицы и Чудотворца Николая, на которыя онъ со слезами взиралъ передъ смертію, были для него не только утѣшеніемъ, но и какъ бы успокаивающимъ врачевствомъ. Съ какою глубокою вѣрою воскликнулъ онъ по принятіи Св. Таинъ Тѣла и Крови Христовой: „Господь мой и Богъ мой!“ Несомнѣнно уповаемъ, что „прочее убо соблюдается ему вѣнецъ правды, его же воздастъ ему Господь въ день онъ, праведный Судія“.

Новопреставленный друже нашъ!

Отдавая тебѣ послѣдній христіанскій долгъ, мы смиренно молимъ Господа упокоить духъ твой въ селеніяхъ праведныхъ „идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе.“ Прости намъ вольныя и невольныя огорченія, какія могли мы причинить тебѣ при совмѣстной жизни и службѣ! Помяни и насъ предъ лицомъ Господа, когда предстанешь престолу правды Его и обряцешь милость у Него!

Испроси у Господа осиротѣвшимъ и любящимъ тебя супругѣ и дѣтямъ духа терпѣнія и мужества для безропотнаго перенесенія ранней разлуки съ тобой; да коснется ихъ то благодатное утѣшеніе Св. Духа, предъ лицомъ Коего не устоитъ никакая скорбь!

Миръ праху твоему неутомимый труженникъ!

Замѣтки.

— **Золотыя слова.** „При видѣ васъ“ сказалъ Самарскимъ семинаристамъ о. Іоаннъ Кронштадтскій вспоминая, какъ самъ былъ семинаристомъ. Въ наше время было больше строгости и бѣдности. Насъ не воспитывали въ такихъ прекрасныхъ аудиторіяхъ, плохо кормили, но мы вышли здоровыми. Многие и до сихъ поръ живы изъ моихъ товарищей... Желаю вамъ воспитываться на тѣхъ же началахъ, на которыхъ мы воспитывались. Главной наукой у насъ была наука о Богѣ. Въ свѣтскихъ наукахъ мы плохо успѣвали, особенно въ математикѣ. Но, благодаря успѣхамъ въ богословскихъ наукахъ, мы вышли первыми. Стремитесь къ тому, чтобы вѣра была крѣпка; храните въ сердцѣ страхъ Божій, благоговѣніе къ Богу, въ совокупности развивайте силы души: разумъ, сердце и волю. Душа наша троична. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, божественный учитель, уподобилъ царствіе небесное квасу, который положила женщи-

на въ три мѣры муки, пока не вскисло тѣсто. Женщина— это церковь, три мѣры муки—три способности души человеческой. Надо, чтобы разумъ, сердце и воля получили одинаковую духовную закваску, чтобы дѣйствовали заодно, чтобы человекъ былъ совершенъ, на всякое дѣло благое готовавъ. Если разумъ развитъ, а сердце не развито въ добрыхъ чувствахъ и воля не направлена къ добру—и разумъ въ пагубу. Это видно на людяхъ только ученыхъ, но не вѣрующихъ.

„Сегодня я по утру читалъ слово Божіе. Тамъ, въ посланіи, къ Коринѳянамъ (I, 9, 24) сказано: „на ристалище всѣ бѣгутъ и только одинъ принимаетъ почестъ“. Бѣгите и вы такъ, чтобы получить награду. Достигайте, дорогіе питомцы, совершенства во Христѣ. Это главная цѣль вашего образованія.

„Дай Богъ, чтобы изъ васъ вышли добрые пастыри, архипастыри и дѣятели на другихъ поприщахъ и чтобы вы послѣ составили честь вашей семинаріи вашей almae matris.“

„Именемъ Господа всѣхъ васъ благословляю. Да почіетъ благодать Его во всей вашей жизни“.

— **Бережного и Богъ бережетъ.** Въ журналѣ „Народное Здравіе“ приводятся 10 общихъ правилъ діеты для здоровыхъ людей. 1. Не ѣшьте, разъ вы не ощущаете голода, не пейте, не ощущая жажды. 2. Никогда не обременяйте желудка чрезмѣрнымъ поглощеніемъ пищи или питья. 3. Какую бы пищу вы не ѣли, старайтесь тщательно разжевывать ее, помня, что хорошо пережеванная пища есть уже на половину переваренная. 4. Не употребляйте ни слишкомъ соленой, ни слишкомъ пріеной пищи; ибо то и другое ведетъ къ чрезмѣрному раздраженію желудка и почекъ. 5. Остерегайтесь какъ слишкомъ холодной, такъ слишкомъ горячей пищи. Также вредно ѣсть или пить горячее тотчасъ послѣ холоднаго и холодное послѣ горячаго. 6. За ѣдой надо пить по возможности меньше, такъ какъ жидкость раздражаетъ желудочный сокъ, что отражается вредно на пищевареніи. Лучше всего пить по окончаніи ѣды. 7. Никогда не слѣдуетъ ежедневно ѣсть одну и ту же пищу: послѣднюю надо по возможности разнообразить. 8. Не садитесь за столъ тотчасъ послѣ физической или умственной работы, которая сильно утомила васъ: отдохните предварительно, помня, что когда вы очень устали, то и желудокъ меньше способенъ къ пищеваренію. 9. Здоровому человеку надо ѣсть 3 раза въ день съ промежутками между приѣмами пищи въ 5 — 6 час. Такіе промежутки необходимы для того, чтобы желудокъ хоть одинъ часъ оставался пустымъ и пользовался тѣмъ покоемъ, въ которомъ нуждаются время-отъ-времени всѣ органы нашего тѣла. 10. Не приступайте тотчасъ послѣ ѣды ни къ физической, ни къ умственной работѣ. Въ противномъ случаѣ вы отвлечете отъ желудка извѣстное количество крови и нанесете этимъ большой ущербъ процессу пищеваренія.

— **Содержаніе:** Отдѣлъ I. Высочайшее повелѣніе.—Епархіяльныя распоряженія и извѣстія. —Отдѣлъ II. Каждый христіанинъ призванъ быть миссіонеромъ.—Посѣщеніе Архіепископомъ Іеронимомъ Яблочинскаго мужскаго монастыря и гор. Люблина.—Особая трудность пастырскаго служенія въ приходахъ со смѣшаннымъ населеніемъ.—О современном невѣрїи.—Библиографія.—Некрологъ.—Замѣтки.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.